

Авдеева Надежда Петровна

ДИАЛОГИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А. П. ЧЕХОВА)

Статья раскрывает особенности диалогизации внутреннего монолога персонажа художественной прозы А. П. Чехова как проявление его идиостиля. Выделяются и анализируются вопросо-ответные комплексы, предложения-утверждения и предложения-отрицания как способы диалогизации внутренней речи персонажа, определяются их функции в рассказах и повестях разных периодов творчества писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808.1 [Чехов]

Филологические науки

Статья раскрывает особенности диалогизации внутреннего монолога персонажа художественной прозы А. П. Чехова как проявление его идиостиля. Выделяются и анализируются вопросо-ответные комплексы, предложения-утверждения и предложения-отрицания как способы диалогизации внутренней речи персонажа, определяются их функции в рассказах и повестях разных периодов творчества писателя.

Ключевые слова и фразы: А. П. Чехов; проза; диалогизация; внутренняя речь; внутренний монолог; вопросно-ответный комплекс.

Авдеева Надежда Петровна

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
avdeeva.np@gmail.com*

**ДИАЛОГИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА ПЕРСОНАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А. П. ЧЕХОВА) ©**

Внутренняя речь персонажа в художественном произведении организуется, как правило, с помощью внутреннего монолога, и понимается как речь «про себя», отражающая интеллектуальную и душевную жизнь героя.

Под диалогизацией внутреннего монолога мы понимаем стилистический прием, который характеризуется приданием монологической речи персонажа свойств диалогической речи.

Проблеме диалога, диалогичности и диалогизации художественной речи посвящено множество работ. Исследователи языка художественной прозы А. П. Чехова изучают структурные типы диалога [2; 3], диалогические структуры [1], средства диалогизации авторской и персонажной монологической речи [4] и др.

Диалогизация внутренних монологов персонажей художественной прозы А. П. Чехова не подвергалась специальному изучению.

В прозе А. П. Чехова внутренние монологи персонажей большей частью диалогизированы, что свидетельствует о драматизации рассказов и повестей.

Материалом исследования являются контексты диалогизированных внутренних монологов рассказов и повестей А. П. Чехова 1880-1904 годов. Выбор материала обусловлен тем, что диалогизированный внутренний монолог, являясь компонентом внутреннеречевой системы персонажа, участвует в создании сложного психологического процесса. В центре нашего исследования – синтаксические средства диалогизации внутреннего монолога персонажей: вопросо-ответный комплекс, предложение-отрицание и предложение-утверждение.

Для прозы А. П. Чехова характерны диалогизированные внутренние монологи, оформленные **вопросо-ответными комплексами**. В ранних рассказах такой комплекс является одним из компонентов создания крайней формы внутреннего монолога – потока сознания персонажа.

Так, в рассказе «Драма» ассоциативность и фрагментарность потока сознания Павла Васильевича, находящегося в возбужденном и раздраженном состоянии, организует вопросо-ответный комплекс наряду с лексико-позиционным повтором, эллиптическими и односоставными предложениями: «*Забыл я соды принять, – думал он. – О чем, бишь, я? Да, о соде... У меня, по всей вероятности, катар желудка... Удивительно: Смирновский целый день глушит водку, и у него до сих пор нет катара... На окно какая-то птичка села... Воробей...*» [5, т. 6, с. 117].

Вопросо-ответный комплекс в рассказах А. Чехонте актуализирует контекстуальную иронию, создает комический эффект.

Так, в рассказе «Роман с контрабасом» представлены размышления музыканта Смычкова о смысле жизни: «После того, как он потерял веру в человечество (его горячо любимая жена бежала с его другом, фаготом Собакиным), грудь его наполнилась чувством пустоты, и он стал мизантропом.

–Что такое жизнь? – не раз задавал он себе вопрос. – *Для чего мы живем? Жизнь есть миф, мечта... чревоущание...*» [Там же, т. 5, с. 35].

Комизм создает эффект неожиданности и противоречия двух смысловых планов в вопросительной и ответной части вопросо-ответного комплекса: глубина и серьезность вопросительной части (*Что такое жизнь?*) контрастирует с неожиданным ее определением как *мифа* и *чревоущания*.

Для позднего периода творчества писателя характерно использование вопросо-ответного комплекса для диалогизации сознания персонажа в важные сюжетные моменты, что выявляет систему жизненных позиций героя, дает ему возможность понять и определить то, что его беспокоит.

В поздних рассказах и повестях внутренний мир героя представлен не только с помощью прямого внутреннего монолога персонажа, но зачастую более сложными и глубокими формами – несобственно-прямой речью. Персонаж, отвечая на свой вопрос, как бы отстраняется и формулирует «другую точку зрения». Однако вопрос, представленный в размышлениях персонажа, не получает ответа. Герой не находит решения трудной эмоционально-душевной и жизненной ситуации.

Такова внутренняя речь Нади Шуминой в рассказе «Невеста», отраженная в структуре несобственно-прямой речи: «На дальних деревьях кричат сонные грачи.

– Боже мой, отчего мне так тяжело!

Быть может, то же самое испытывает перед свадьбой каждая невеста. Кто знает! Или тут влияние Саши? Но ведь Саша уже несколько лет подряд говорит всё одно и то же, как по-писанному, и когда говорит, то кажется наивным и странным. Но отчего же все-таки Саша не выходит из головы? отчего?» [Там же, т. 9, с. 397-398]. В несобственно-прямой речи сливаются внутренние голоса автора и Нади. Вопросо-ответный комплекс отражает сомнение в размышлениях ищущей, чуткой и стремящейся к изменениям героини.

Вопросо-ответный комплекс представлен и в несобственно-прямой речи близкой объективному авторскому повествованию. В этом случае мысли героя получают обобщенное значение, частный субъективно-персонажный смысл растворяется в общем объективно-авторском.

Внутренний монолог в форме несобственно-прямой речи в рассказе «Душечка» представлен вопросо-ответным комплексом, в котором смутные ощущения героини, которые она не способна выразить, формулируются автором: «Повеет ли весной, донесет ли ветер звон соборных колоколов, и вдруг нахлынут воспоминания о прошлом, сладко сожмется сердце, и из глаз польются обильные слезы, но это только на минуту, а там опять пустота, и неизвестно, зачем живешь. Черная кошечка Брыска ласкается и мягко мурлычет, но не трогают Оленьку эти кошачьи ласки. *Это ли ей нужно? Ей бы такую любовь, которая захватила бы всё ее существо, всю душу, разум, дала бы ей мысли, направление жизни, созрела бы ее стареющую кровь.* И она стряхивает с подола черную Брыску и говорит ей с досадой:

– Поди, поди... Нечего тут!» [Там же, с. 289].

В вопросе объединено обращение героини к себе и автора к читателю. В ответной части мысли и ощущения Оленьки, которые ей трудно определить и выразить представлены авторским обобщением.

В ранних рассказах персонажи значительно чаще соглашаются с собой в размышлениях, согласия представлены **предложениями-утверждениями**, диалогизирующими внутренний монолог персонажа. Предложения-утверждения вводятся нейтральными *да* или вводно-оценочными словами и междометиями: *пожалуй, может быть, ей-богу, право, честное слово* и др., – маркирующими степень достоверности утверждения и эмоционального волнения персонажа.

Так, в одноименном раннем рассказе семнадцатилетний юноша Володя размышляет о своих отношениях со взрослой женщиной Анной Федоровной (Нютой): «Он чувствовал сильное желание видеть Нюту (так Шумихины называли Анну Федоровну), слышать ее смех, шорох ее платья... Это желание не походило на ту чистую, поэтическую любовь, которая была знакома ему по романам и о которой он мечтал каждый вечер, ложась спать; оно было странно, непонятно, он стыдился его и боялся, как чего-то очень нехорошего и нечистого, в чем тяжело сознаваться перед самим собой...

– *Это не любовь, – говорил он себе. – В тридцатилетних и замужних не влюбляются... Это просто маленькая интрижка... Да, интрижка...*» [Там же, т. 6, с. 89]. Предложение-утверждение с *да* и лексико-позиционный повтор передают сомнение и волнение Володи, акцентируют внимание читателя на новых, важных мыслях, беспокоящих героя.

Диалогизированные внутренние монологи, содержащие **предложения-отрицания**, драматизируют внутреннюю речь персонажей. Такие внутренние монологи характерны для периодов творчества писателя.

В ранних рассказах предложения-отрицания актуализируют контекстуальную иронию.

Так, Григория Семеновича Щеглова в раннем рассказе «Трифон» терзают «скверные» думы о любовных отношениях его жены Насти и объездчика Трифона. В своем внутреннем монологе Щеглов ищет правильное решение, выход из сложившейся ситуации: «*Завтра же его прогоню... Впрочем, нет... не прогоню... Его прогонись, а он на другое место – и ничего себе, словно и не виноват...*» [Там же, т. 2, с. 303]. В предложении-отрицании Щеглов отказывается от принятого решения прогнать Тришку. Желание барина наказать «подлеца» объездчика оказывается настолько сильным, что он забывает о любовных отношениях Трифона и жены Насти, а также своих «мучительных» думам.

В поздней прозе предложения-отрицания выявляют разные смысловые позиции во внутренней речи персонажа: «*Срам, разревелся, как девчонка! Должно быть, я смешон и гадок. Уйду черным ходом... Впрочем, это значило бы, что я придаю своей истерике серьезное значение. Следовало бы ее разыграть в шутку...*» [Там же, т. 7, с. 271-272]. Размышления Лаевского в повести «Дуэль» после случившейся с ним истерики диалогизируются. Возражение *впрочем* организует второй голос, противоположную смысловую позицию в сознании персонажа, что дает возможность герою взглянуть на сложившуюся ситуацию с двух сторон, двух «точек зрения».

Диалогизация внутреннего монолога рассказов и повестей А. П. Чехова – важный стилистический прием, отражающий специфику идиостилия писателя.

В ранних произведениях данный прием используется А. Чехонте как один из способов актуализации контекстуальной иронии, создания комического эффекта, организации ассоциативного и фрагментарного вида внутренней речи персонажей – потока сознания.

В произведениях позднего периода писателя рассмотренные средства диалогизации способствуют созданию драматизации размышлений героев, формулирующих глубокие, серьезные вопросы. Вопросо-ответные комплексы и предложения-отрицания создают в сознании персонажа различные смысловые позиции, «точки зрения», представленные сложными внутреннеречевыми формами – несобственно-прямой речью.

Список литературы

1. **Изотова Н. В.** Диалогические структуры в языке художественной прозы А. П. Чехова: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 58 с.
2. **Милых М. К.** Структура диалога и типология реплик (на материале повести «Моя жизнь») // Проблемы языка и стиля А. П. Чехова. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. С. 6-23.
3. **Милых М. К.** Структурные типы диалога в художественной прозе А. П. Чехова // Язык и стиль А. П. Чехова. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. С. 79-89.
4. **Моисеева Н. В.** Средства диалогизации монологической речи (на материале прозы А. П. Чехова): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-н/Д, 1998. 22 с.
5. **Чехов А. П.** Собр. соч.: в 12-ти т. М.: Правда, 1985.

**DIALOGIZATION OF CHARACTER'S INNER MONOLOGUE
(BY THE MATERIAL OF A. P. CHEKHOV'S PROSE)****Avdeeva Nadezhda Petrovna***Saratov State University**avdeevanp@gmail.com*

In the article the peculiarities of dialogization of a character's inner monologue of A. P. Chekhov's prose fiction as a manifestation of his individual style are revealed. The author singles out and analyzes question-and-answer complexes, affirmative and negative sentences as ways of dialogization of a character's inner speech, identifies their functions in the short stories and novels of different periods of the writer's creativity.

Key words and phrases: A. P. Chekhov; prose; dialogization; inner speech; inner monologue; question-and-answer complex.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме поиска эффективных путей изучения иностранного языка студентами неязыковых направлений подготовки и выпускниками вузов на основе современных информационно-коммуникационных технологий. В популярной форме изложены достоинства вебинара как разновидности занятия по иностранному языку и перспективы его использования в дистанционном образовании.

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникационные технологии; вебинар; обучение иностранному языку; дистанционное обучение; коммуникативная компетенция.

Амирова Евгения Алексеевна*Волгоградский государственный университет**jonica-88@mail.ru***ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЕБИНАРА
В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]**

Современное общество претерпевает значительные изменения в социальной, экономической и государственно-политической сферах. Прорыв в развитии информационно-коммуникационных технологий привел к образованию информационного общества, в котором большинство работающей части населения занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знания [3]. Для него характерно увеличение роли информации, знаний, технологий. Последствием становления информационного общества является рост его информатизации за счет использования телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ. Создание глобального информационного пространства обеспечивает эффективное взаимодействие людей, удовлетворение потребностей в информационных продуктах и услугах, доступ к мировым информационным ресурсам.

Переход к информационному обществу привел к модернизации системы образования, что нашло отражение в следующих государственных документах и программах: «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.», «Национальная доктрина образования до 2025 г.», «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 гг.», «Развитие образования на 2013-2020 гг.», «Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг.». Одной из задач последней является обеспечение доступности качественного образования, что возможно лишь благодаря модернизации образовательных учреждений как инструментов социального развития и созданию современной системы непрерывного образования.

Понятие «непрерывное образование» все чаще ассоциируется с дистанционным образованием, под которым понимается особая форма заочного образования. К данной форме образования можно также отнести занятия, проводимые с использованием интернет-ресурсов и аудиовизуальных средств. Следует отметить, что такого рода